

Научная статья
УДК 7.046 “19/20”
DOI 10.46748/ARTEURAS.2023.02.008

Образ Гэсэра в творчестве художников XX–XXI веков: к постановке проблемы

Белокурова Софья Михайловна ^{a, b}

^a Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, Барнаул, Российская Федерация

^b Филиал Российской академии художеств в г. Красноярске «Региональное отделение Урала, Сибири и Дальнего Востока Российской академии художеств в г. Красноярске», Красноярск, Российская Федерация

^{a, b} belle.sonet312@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-4665-5761>

Аннотация. Статья посвящена исследованию различных аспектов образа одного из самых популярных героев в кочевой культуре Центральной Азии — Гэсэр-хана, или Абай Гэсэра, который является символом отваги, доблести, защиты слабых. Его актуализация рассматривается на примере творчества Н.К. Рериха, а также современных художников академиков РАХ — Н.И. Рыбакова и Ч.Б. Шонхорова. Автор анализирует произведения, посвященные Гэсэриаде, и приходит к выводу, что универсальный характер Гэсэра как героя эпоса, воспринятого всеми кочевыми народами Центральной Азии, предполагает многочисленные грани образа, которые могут заинтересовать художников. А именно: связь героя со стихией земли, символическая слабость героя по сравнению с врагом, идеальное воплощение богатыря-защитника. Именно эти характеристики делают образ актуальным, ярким и вдохновляющим и для художника, и для зрителя.

Ключевые слова: современное искусство, живопись, иллюстрация, образ Гэсэра, Н.К. Рерих, Н.И. Рыбаков, Ч.Б. Шонхоров

Для цитирования: Белокурова С.М. Образ Гэсэра в творчестве художников XX–XXI веков: к постановке проблемы // *Искусство Евразии* [Электронный журнал]. 2023. № 2 (29). С. 32–41. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2023.02.008>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1014>

Original article

The image of Geser in the works of artists of the 20th and 21st centuries: to pose the problem

Sophia M. Belokurova ^{a, b}^a *Altai State Technical University, Barnaul, Russian Federation*^b *Branch of the Russian Academy of Arts in Krasnoyarsk "Regional Department of the Urals, Siberia and the Far East of the Russian Academy of Arts in Krasnoyarsk", Krasnoyarsk, Russian Federation*^{a, b} *belle.sonet312@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-4665-5761>*

Abstract. The article is devoted to the study of various aspects of one of the most popular images in the nomadic culture of Central Asia — Geser Khan, or Abai Geser, who is a symbol of courage, valour, protection of the weak. The actualization of the image is considered on the example of the pictures painted by N.K. Roerich, as well as contemporary artists, academicians of the Russian Academy of Arts — N.I. Rybakov and Ch.B. Shonkhorov. The author analyses the works of artists dedicated to the Geseriada and comes to the conclusion that the universal character of Geser, as the hero of the epic, perceived by all the nomadic peoples of Central Asia, suggests numerous facets of the image that may interest artists. Namely, the connection of the hero with the earth, the symbolic weakness of the hero in comparison with the enemies, the ideal image of the hero-defender. It is these characteristics that make the image relevant, bright and inspiring for both the artist and the viewer.

Keywords: contemporary art, painting, illustration, image of Geser, N.K. Roerich, N.I. Rybakov, Ch.B. Shonkhorov

For citation: Belokurova, S.M. (2023) 'The image of Geser in the works of artists of the 20th and 21st centuries: to pose the problem', *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (2), pp. 32–41.

doi:10.46748/ARTEURAS.2023.02.008. Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1014> (In Russ.)

Введение

Одной из интереснейших тенденций современного российского искусства является обращение к сюжетам и образам прошлого. В настоящее время трудно делать масштабные обобщения, поэтому мы, располагая региональным материалом, ограниченным искусством Западной Сибири и Монголии, можем сказать, что фольклор, эпика, устное народное творчество и другие виды нематериальной культуры кочевников этих территорий формируют своего рода смысловой базис будущего произведения. Это во многом объясняется тем, что в современном обществе слишком очевиден идеологический вакуум, отсутствие четких ценностных ориентиров. Неопределенность в будущем заставляет человека искать опору в прошлом. А историческое прошлое любого народа, как и легенды, содержит множество примеров

героизма, отваги, доброты, самопожертвования и дружбы между людьми. Эти примеры привлекательны для любого человека, они заставляют соотносить себя с героем, пробуждают желание быть похожим на него и, конечно, вдохновляют художников в самом широком смысле этого слова.

Одним из самых воодушевляющих и ярких в современном искусстве Сибири и Монголии является образ Гэсэра — мифического богатыря, героя бурятского и монгольского эпоса. Исследования Ю.Н. Рериха определяют истоки легенды как тибетские. Так, в статье «Сказание о царе Кэсаре Лингском» он утверждает, что, согласно сюжетным и языковым критериям печатного текста, хранящегося в различных собраниях, «родиной» Гэсэра является северо-восточный Тибет. В основе эпоса — архаичная богатырская эпика, характерная для фольклора кочевников Евразии [1, с. 68].

Это подтверждается тем фактом, что помимо печатной версии сказания Ю.Н. Рерих отмечает и традицию устного сказительства. Сказители («рапсоды», по Ю.Н. Рериху) не только не опираются на литературную версию, но и склонны к экспромтам, изменению текста сказания, хотя и сохраняют основную канву повествования [1, с. 65]. Дальнейшая судьба эпоса, согласно исследованиям Юрия Николаевича, выглядела следующим образом. В 1716 году в Пекине выходит ксилографическое издание эпоса о Гэсэре, которое фактически является переводом сказания с тибетского на монгольский. Адаптируясь к разнообразному халхасскому, ойратскому и южнотибетскому наследию богатырской эпикологии, легенда о Гэсэре стала набирать популярность. Анализируя язык двух версий эпоса — «пекинской» и тибетской, — Ю.Н. Рерих отметил явное сходство имен собственных и сделал вывод об очевидных заимствованиях из тибетского языка, что и послужило основой для гипотезы о том, что первоисточником для всех последующих монгольских версий является «Сказание о Кэсаре Лингском» [1, с. 73]. И даже если принять во внимание тот факт, что собственная монгольская эпика существовала в Монголии и до прихода легенд о Гэсэре-хане, тибетские сказания оказали огромное влияние на ее развитие [2, с. 333].

Другой важный вывод, который делает Ю.Н. Рерих, — это ярко выраженное влияние местного фольклора на сюжет сказания по мере его распространения в кочевом мире [1, с. 83]. Действительно, если монгольская и тибетская версии, безусловно, имеют общие мотивы и даже целиком сходные главы, то бурятская Гэсэриада вполне может быть рассмотрена как самостоятельное произведение — настолько она самобытна [3].

Целью данного экскурса в историю Гэсэриады заключается в том, чтобы, во-первых, показать масштаб этого культурного явления, оказавшего влияние на огромный регион, а во-вторых, продемонстрировать значимость культурного героя-богатыря, актуальную в современном искусстве.

Образ Гэсэра в изобразительном искусстве

Гэсэр (монг. Гэсэр-хан, бурят. Абай Гэсэр) — это герой масштабного эпического сказания, царь, воитель, сын неба, рожденный среди людей, чтобы побеждать демонов и чудовищ. Гэсэр стал культурным героем для народов Центральной Азии (монголов, бурят, калмыков, народов Тибета и др.). Интересно, что у каждого из упомянутых этносов сформировался свой комплекс богатырских сказаний, однако Гэсэр, сказания о его подвигах стали важным объединяющим элементом для кочевых культур Центральной Азии.

Казалось бы, столь мощный образ не мог не оставить следа в изобразительном искусстве. Однако здесь судьба эпического героя оказалась не столь яркой, но достаточно показательной. Мы можем сказать, что в настоящее время в отечественном, преимущественно сибирском, искусстве формируется несколько взглядов на художественное воплощение Гэсэра-хана. Основы именно русской традиции «живописной Гэсэриады» заложены художником и мыслителем Николаем Константиновичем Рерихом, который начинает разрабатывать мотивы сказаний о Гэсэре под влиянием исследований сына, Юрия Николаевича Рериха, посвятившего изучению эпоса несколько крупных работ. Среди произведений художника можно упомянуть и серию «Замки Гэсэра», различные варианты картины «Меч Гэсэра-хана» и, безусловно, ставшую хрестоматийной работу «Гэсэр-хан» (1941, рис. 1).

Если в «Замках Гэсэра» или «Мече Гэсэра-хана» мы не видим эпического героя, непосредственно явленного нам, то именно в работе 1941 года Н.К. Рерих обращается к образу легендарного воина напрямую. Однако композиционное решение, которое выбирает художник, отличается, с одной стороны, лаконизмом и выразительностью, а с другой — отражает важные смысловые составляющие эпоса. Картина, написанная в 1941 году, не могла не стать откликом на трагические события Второй мировой, а затем и Великой Отечественной войны. И именно в этот период образ воина, борца со злом в самых страшных ипостасях последнего становится крайне актуальным. Но на полотне мы видим не могучего богатыря, побеждающего демонов, а маленькую фигурку всадника, стреляющего из лука в чудовище, которое приняло облик огненных облаков. Такое решение позволяет нам увидеть земную — человеческую — сущность богатыря, его близость к людям, которых он защищает. С другой стороны, художник, благодаря этому композиционному приему, показывает, во-первых, масштаб того зла, с которым предстоит сразиться Гэсэру, а во-вторых, отвагу, мужество и силу духа, которые ведут его на борьбу с противником, гораздо более сильным, чем он сам. Композиция картины четко выстраивается по «сложной» диагонали справа налево, что еще раз подчеркивает колоссальный труд и силу Гэсэра, необходимые для победы.

Кроме того, Н.К. Рерих предельно точен в изобразительной части: ландшафт, который мы видим на картине, — это монгольские просторы. Сам герой изображен не в богатырских доспехах, а в одежде, больше напоминающей облачение легкого монгольского конника. Это рядовой воин, часть народа, борющегося со злом, «душа народа», как определял сам художник. Но, подчеркивая земную сущность Гэсэра, Н.К. Рерих показывает и его небесное происхождение.

1. Н.К. Рерих.

Гэсэр-хан.

1941.

Холст, темпера.

91 x 152,5.

Международный

Центр-Музей

им. Н.К. Рериха

Всадник спускается с холма, как будто с небес, и его четкий силуэт объединяет землю и небо.

Таким видел Николай Константинович Рерих Гэсэр-хана в период самых страшных войн в истории человечества. Но и в современном мире образ великого воина, борца со злом, становится не менее актуальным. Рассмотрим, каким предстает он в творчестве нынешних художников, прежде всего сибирских.

Одной из интереснейших работ в этом контексте является картина «Гэсэр-Хан» (2017, рис. 2) красноярского художника Николая Иосифовича Рыбакова, который необычно подошел к проблеме создания образа: ведущим фактором здесь становится общая среда, фон, некая первоизданная материя, из которой формируется сущность. Картина выполнена в темной, даже несколько мрачной, землистой гамме, на этом фоне проявляется темный силуэт всадника, словно вырастающий из земли. На первый взгляд решение художника кажется противоречивым. Однако если опираться на сам эпос, то можно сделать вывод, что подход Н.И. Рыбакова к раскрытию этого образа героя вполне обоснован и органичен. В бурятском эпосе Гэсэр появляется не как герой-богатырь, а как «Сопливец-Нюсата-Нюргай», грязный, неприятный

внешне мальчик с гноящимися глазами. И только постепенно проявляя свои необычные свойства, он является миру Гэсэром — воином, побеждающим злые силы. В картине Н.И. Рыбакова ярко отражен момент именно проявления героического начала. Мы не видим воина, нам явлен лишь силуэт, но туман вот-вот рассеется и перед нашими глазами появится богатырь. С другой стороны, насыщенный землистый колорит картины связывается с финальным сюжетом эпоса, когда престарелый Абай Гэсэр, защитив людей от злых сил, должен оставить землю и вознестись на небо. Но Гэсэр хочет остаться на земле, рядом с людьми, и жить жизнью обычного человека. Эрлиг-хан, для которого «невозможного нет», подарил герою вторую молодость и еще сто лет жизни.

В финале эпоса звучит фактически гимн земле как животворящему началу, источнику бытия:

«А Гэсэр, возвратившись к молодости,
Возратившись к силе и бодрости,
На любимой земле цветущей,
И людей и зверей кормящей,
Табуны и стада пасущей,
Родниковой водой поящей,
Стал по-прежнему мирно жить,
Для народа защитой быть»¹.

¹ Гэсэр : бурятский героический эпос / перевод с бурятского Семена Липкина. М.: Художественная литература, 1973. 393 с. URL: https://royallib.com/book/epos_buryatskiy/geser.html (дата обращения: 01.06.2023).

2. **Н.И. Рыбаков.**

Гэсэр-Хан.

2017.

Холст, масло.

100 x 120.

Фото: [4, с. 83]

В рассматриваемой картине Н.И. Рыбакова фактически отражена эта темная стихия, животворящая сила, с которой неразрывно связан герой. У Н.И. Рыбакова он — плоть от плоти земли как стихии, его амбивалентная сущность раскрывается в картине через колористически построенную категорию земли.

Даже на этих двух примерах видно, насколько разными могут быть подходы художников к интерпретации образа, причем видение Н.К. Рериха, так же как и интерпретация нашего современника Н.И. Рыбакова, совершенно совпадает с текстом и смыслом эпоса. Однако в контексте сравнительного исследования мы рассмотрим образ Гэсэра в творчестве еще одного художника — бурятского живописца, академика РАХ Чингиза Бадмаевича Шонхорова. В 1990-е годы он создал серию иллюстраций в смешанной технике к эпосу «Абай Гэсэр Богдо хаан».

Здесь следует сказать, что в искусстве Бурятии сложились крепкие традиции иллюстрирования Гэсэриады. В XX веке эпос стал фактически национальным достоянием бурят, и к делу его популяризации были привлечены сильные живописцы и графики. Начиная с 1940-х годов сказание об Абай Гэсэре художественно осмысляется Ц. Сампиловым, А. Сахаровской, Д. Пурбуевым, Г. Павловым и др. [5, с. 17–19]. В Национальном музее Республики Бурятия собрана большая коллекция графической Гэсэриады. Л.И. Цыренникова отмечает, что «...язычески-этнографическим оставался “Гэсэр” в бурятском изобразительном искусстве до начала 60-х годов. Художники первого поколения — так впоследствии стали именовать художников, стоявших у истоков бурятской профессиональной живописи, — были сынами своего времени, объективно оставаясь на уровне наивного, радостного открытия мира вообще и мира

искусства в частности, органично представляя многонациональное молодое советское искусство, национальное по форме и социалистическое по содержанию. <...> Последующее же поколение, которое представляют Александра Сахаровская, Даши Нима Дугаров, Александр Казанский, Мария Метёлкина, Солбон Ринчинов, подняли бурятское искусство на новую ступень широкого эпического охвата действительности с высокой степенью художественного обобщения» [6, с. 68]. Отдельно иллюстративная Гэсэриада была рассмотрена Т.А. Бороновой [7].

Работы Ч.Б. Шонхорова, с одной стороны, продолжают указанные выше традиции, а с другой — вносят новый взгляд на семантику эпоса. Мы рассмотрим лишь часть иллюстраций, выполненных художником в 1990-е годы и посвященных тысячелетию эпоса. Яркая характеристика этой серии дается составителями одного из альбомов художественных произведений: «...только с абсолютным этническим чутьем можно во всей этой линейной полифонии не растеряться, а выстроить стройную симфонию с мощным, сильным звучанием» [8, с. 11].

Нас будут особенно интересовать те листы, которые рассказывают о сражениях Абай Гэсэра с чудовищами, потому что именно для этих сюжетов художником было выбрано весьма яркое и выразительное композиционное построение. Речь идет об иллюстрациях к следующим сюжетам из эпоса: бои («войны») Гэсэра с Абарга Сэцэн мангадхаем, Гал-Нурман Хааном, Архан Шудхэрэм, Лойр Хара Лобсоголдоем, поединок с хозяином тайги Орголи (рис. 3–7) [9, с. 38–41, 43]. Каждая из этих работ удивляет прежде всего неисчерпаемой фантазией художника, основанной на глубоком знании буддийской религиозной живописи — танка. В обликах демонов легко узнаются черты гневных божеств пантеона Ваджраяны, но Ч.Б. Шонхоров не копирует образ целиком, а лишь творчески переосмысляет, komponует детали, меняет позы, вносит новые элементы. Эта мастерская стилизация позволяет и сохранить национальный характер самого эпоса, и сделать сюжет более сказочным и ярким. За редким исключением сцены поединков решаются художником в едином композиционном ключе. Сюжет разворачивается на темном условном фоне, единственным пространственным маркером которого является алый диск солнца. Это важная деталь, которая сразу переносит действие в неземную реальность, подчеркивает небесную сущность богатыря, а красный цвет вносит драматизм. Подчеркнем, что сюжеты более мирного характера разворачиваются на фоне желтого солнца.

Демоны, с которыми сражается Гэсэр, намного больше его. Их образы страшны, динамичны,

насыщены хтонической энергией, тогда как фигура героя крайне невелика и, более того, не сразу обращает на себя внимание. Здесь мы видим, возможно, неосознанную художником перекличку с образом, который воплотил Н.К. Рерих. Важна не мощь воина, а его отвага, ответственность, ловкость, так как в эпосе Гэсэр является трикстером, героем, меняющим свой облик и прибегающим к волшебству и хитрости. Снова отметим любовь художника к историческим деталям, которая сказывается в решении образа Гэсэра: прекрасно стилизованные доспехи, оружие, украшения конской сбруи — всё это демонстрирует серьезный подход Ч.Б. Шонхорова к иллюстрируемой теме.

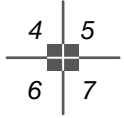
Важным элементом композиции является изображение главного героя, как правило, со спины. За редким исключением в сценах поединка мы вообще не видим лица Гэсэра. И на первый взгляд это кажется не совсем логичным. Но если мы посмотрим на работу художника не как на материальный предмет, а как на некое продолжение реальности, то всё встанет на свои места. Мы помним, что Гэсэр не просто вступает в поединок с чудовищами, он защищает людей, а значит — нас, зрителей. Богатырь стоит к нам спиной, потому что защищает наш мир, именно он встает на пути демона и не дает ему навредить людям. Благодаря этому, крайне удачному, композиционному ходу художник не просто иллюстрирует сюжет эпоса, он включает зрителя в происходящее, делает его участником действия. И в этом отношении Ч.Б. Шонхоров проявляет себя и как сказитель — улигершин. Сказители эпосов Монголии, Бурятии, Тывы, Калмыкии, Алтая и др. не просто пересказывали сюжет героической легенды, они воспроизводили эпическую реальность в реальности повседневной. Слушатель не воспринимал сказание отдельно от себя, он был его участником. Поэтому исполнение эпоса требовало зачастую много часов, а значит, усилий не только сказителя, но и его слушателей. То же самое мы видим в работах Ч.Б. Шонхорова, посвященных Гэсэру. Зритель — часть композиции. Это мы видим ужасного демона, именно нас он пугает, именно нам он хочет принести зло, и именно нас, зрителей, защищает Гэсэр.

Заключение

Подводя краткий итог, отметим следующее. Тема Гэсэриады как частный случай героики в изобразительном искусстве является крайне благодатной. Она всегда находит отклик в сердцах зрителя, а насыщенный сюжет, яркие образы позволяют художнику выбрать наиболее выразительные решения. Сам образ Гэсэра отличается многогранностью и провоцирует различные художественные трактовки, что показано на примере

3. Ч.Б. Шонхоров.
Война Гэсэра с Абарга
Сэцэн мангадхаем.
Из серии
«Абай Гэсэр
Богдо хаан».
1994.
Смешанная техника.
19 x 15,3.
Фото: [9, с. 38]

4. **Ч.Б. Шонхоров.**
Война Гэсэра
с Гал-Нурман Хааном.
Из серии
«Абай Гэсэр
Богдо хаан».
1994.
Смешанная техника.
19 x 15,3.
Фото: [9, с. 39]

5. **Ч.Б. Шонхоров.**
Война Гэсэра
с хозяином
тайги Орголи.
Из серии
«Абай Гэсэр
Богдо хаан».
1994.
Смешанная техника.
19 x 15,3.
Фото: [9, с. 40]

6. **Ч.Б. Шонхоров.**
Война Гэсэра
с Архан Шудхэрэм.
Из серии
«Абай Гэсэр
Богдо хаан».
1994.
Смешанная техника.
19 x 15,3.
Фото: [9, с. 41]

7. **Ч.Б. Шонхоров.**
Война Гэсэра
с Лойр Хара
Лобсоголдоем.
Из серии
«Абай Гэсэр
Богдо хаан».
1994.
Смешанная техника.
19 x 15,3.
Фото: [9, с. 43]

вышеизложенных интерпретаций. Такое разнообразие связано и с региональной спецификой бытования эпоса, и с особенностями стилистики, в которой работает художник, и с мировоззрением самого мастера. Но неизменным остается строго положительная трактовка Гэсэра: это идеальный, но не идеализированный, образ

защитника и воина. Кроме того, наше небольшое исследование может быть продолжено анализом монгольской изобразительной Гэсэриады — в современном искусстве Монголии, как и в искусстве Сибири, эта тема весьма актуальна, а значит, требует дальнейшего изучения.

Список источников

1. Рерих Ю.Н. Сказание о царе Кэсаре Лингском // Рерих Ю.Н. Тибет и Центральная Азия. Статьи, лекции, переводы / ред. М.И. Воробьева-Десятовская. Самара: Издательский дом «Агни», 1999. С. 56–88.
2. Владимирцов Б.Я. Работы по литературе монгольских народов. М.: Восточная литература, 2003. 608 с.
3. Дугаров Б.С. Сакральный мир бурятской Гэсэриады: небесный пантеон и генезис героя : дис. ... д-ра филол. наук. Улан-Удэ, 2005. 372 с.
4. Рыбаков Н.И. Космогоническое странствие : альбом-каталог. Красноярск: ООО ПК «Ситалл», 2018. 200 с.
5. Алексеева Т.Е. История коллекции изобразительной «Гэсэриады». Национальный музей Республики Бурятия // Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока. 2021. № 1. С. 14–23.
6. Цыренникова Л.И. Эволюция развития темы Гэсэриады в бурятской графике // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 10. С. 64–68.
7. Бороньева Т.А. Образы Гэсэриады в книжной графике Бурятии в 1960–1990-е гг. // Труды Национального музея Республики Бурятия / редкол.: Т.А. Бороньева, Б.Ц. Гомбоев. Улан-Удэ: [б. и.], 2014. С. 5–7.
8. Шонхоров Ч.Б. Живопись. Графика. Скульптура. ДПИ. Театрально-декорационный дизайн. Улан-Удэ: Изд-во ПАО «Республиканская типография», 2020. 372 с.
9. Чингиз Шонхоров. Живопись. Графика. Скульптура / сост. Ч.Б. Шонхоров. Улан-Удэ: [б. и.], 2008. 119 с.

References

1. Roerich, Yu.N. (1999) 'The Legend of King Kesar of Ling', in Roerich, Yu.N. *Tibet and Central Asia. Articles, lectures, translations*. Samara: Agni, pp. 56–88. (In Russ.)
2. Vladimirtsov, B.Ya. (2003) *Works on the literature of Mongolians*. Moscow: Vostochnaya literature. (In Russ.)
3. Dugarov, B.S. (2005) *The sacred world of the Buryat Gesariad: Heavenly pantheon and the genesis of the hero*. Dr. Philol. sci. thesis. Ulan-Ude. (In Russ.)
4. Rybakov, N.I. (2018) *Cosmogonic journey* [Album-catalogue]. Krasnoyarsk: PK Sitall LLC. (In Russ.)
5. Alekseeva, T.E. (2021) 'The history of the fine art "Geser" collection. National Museum of the Republic of Buryatia', *Izobrazitel'noye iskusstvo Urala, Sibiri i Dal'nego Vostoka = Fine Arts of the Urals, Siberia and the Far East*, (1), pp. 15–23. (In Russ.)
6. Tsyrennikova, L.I. (2009) 'Evolution of development theme of "geseriada" in the Burjat graphic', *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Buryat State University*, (10), pp. 64–68. (In Russ.)
7. Boronoeva, T.A. (2014) 'Images of the Geseriada in the book graphics of Buryatia in the 1960s–1990s', in Boronoeva, T.A. and Gomboev, B.Ts. (eds.) *Proceedings of the National Museum of the Republic of Buryatia*. Ulan-Ude: s.n., pp. 5–7. (In Russ.)
8. Shonkhorov, Ch.B. (2020) *Painting. Graphics. Sculpture. Arts and Crafts. Theatrical and decorative design*. Ulan-Ude: Respublikanskaya tipografiya. (In Russ.)
9. Shonkhorov, Ch.B. (2008) *Chingiz Shonkhorov. Painting. Graphic arts. Sculpture*. Ulan-Ude: s.n. (In Russ.)

Информация об авторе

Белокурова Софья Михайловна, кандидат философских наук, член-корреспондент Российской академии художеств, доцент, Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, Барнаул, Российская Федерация; помощник руководителя творческой мастерской по искусствоведению, филиал Российской академии художеств в г. Красноярске «Региональное отделение Урала, Сибири и Дальнего Востока Российской академии художеств в г. Красноярске», Красноярск, Российская Федерация. Член Союза художников России, Ассоциации искусствоведов (АИС); ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4665-5761>, belle.sonet312@gmail.com.

Information about the author

Sophia Mikhailovna Belokurova, Cand. Sc. (Philosophy), corresponding member of the Russian Academy of Arts, Associate Professor, Altai State Technical University, Barnaul, Russian Federation; Assistant to the Head of the Creative Workshop on Art Studies, Branch of the Russian Academy of Arts in Krasnoyarsk "Regional Department of the Urals, Siberia and the Far East of the Russian Academy of Arts in Krasnoyarsk", Krasnoyarsk, Russian Federation. The member of the Association of Art Critics (AIS) and the Union of Artists of Russia; ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4665-5761>, belle.sonet312@gmail.com.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 07.06.2023; одобрена после рецензирования 19.06.2023; принята к публикации 22.06.2023.

The article was received by the editorial board on 07 June 2023; approved after reviewing on 19 June 2023; accepted for publication on 22 June 2023.